

На правах рукописи

Фролов Федор Сергеевич

**КУЛЬТУРНО-ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПАНСИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ
ДОСТИЖЕНИЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ЦЕЛЕЙ В СОВРЕМЕННЫХ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ**

Специальность 5.5.4. Международные отношения, глобальные
и региональные исследования

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени кандидата
политических наук

Москва – 2022

Работа выполнена на кафедре государственного управления и национальной безопасности Института права и национальной безопасности ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Научный руководитель: доктор политических наук, профессор
Шевченко Алевтина Владимировна

Официальные оппоненты: **Конышев Валерий Николаевич,**
доктор политических наук, профессор, профессор
кафедры теории и истории международных отношений
факультета международных отношений ФГБОУ ВО
«Санкт-Петербургский государственный университет»

Лушников Дмитрий Александрович,
доктор социологических наук, профессор, заведующий
кафедрой социологии ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский
федеральный университет»

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
**«Северо-Осетинский государственный университет
имени Коста Левановича Хетагурова»**

Защита состоится «23» декабря 2022 г. в 15-00 на заседании диссертационного совета 24.2.363.01, созданного на базе ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет» по адресу: 357532, г. Пятигорск, пр. Калинина, 9, корпус «Ж», зал заседаний диссертационных советов, к. 504.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет» по адресу: 357532, г. Пятигорск, пр. Калинина, 9 и на сайте <https://pgu.ru/science/diss/>.

Отзывы на автореферат, заверенные печатью, просим присылать по адресу: 357532, г. Пятигорск, пр. Калинина, 9, корпус «Ж», к. 513.

Автореферат разослан «_____» _____ 2022 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат политических наук, доцент

С. В. Ануфриенко

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Масштабность и интенсивность современных международных отношений в сфере глобальной геополитики обусловлены информационными эффектами четвертой промышленной революции. Границы геополитических пространств негеографической природы (экономической, культурной, когнитивной, информационно-психологической и др.), образуемых институтами гуманитарной сферы - культурой, литературой, искусством, журналистикой (средствами массовой информации), зависимы от негосударственных акторов в большей степени, чем от государственных¹.

Исторически продвижение языка, культуры, ценностей и образа жизни одного государства на территории другого с целью укрепления торговых, культурных и иных международных связей, влияет на формирование и функционирование мировой политической системы. Гармоничными процессы проникновения в гуманитарную сферу иностранных сообществ бывают в тех случаях, когда достигаются взаимовыгодные интересы, способствующие развитию и безопасности субъектов взаимодействия. В тех ситуациях, когда одна из сторон активно добивается удовлетворения исключительно собственных интересов, гуманитарная экспансия обретает характер несиловой оккупации, проявляемой с различной степенью агрессии – от манипуляций «мягкой силой» до принуждения силой «мягкого права» или закона.

Государства - политические гегемоны и подконтрольные им негосударственные акторы преследуют конкретные геополитические цели – расширение пространства политического и экономического влияния посредством изменения культурных и цивилизационных языковых кодов населения государства-объекта воздействия. Темпы экспансии могут быть массированными, стремительными (так называемый «эффект лавины»), рассчитанными на слабость национальной самоидентификации населения. В противном случае используется стратегия постепенного продвижения образцов чуждого типа жизнедеятельности в жизненное пространство избранного государства, но с той же целью - отчуждение граждан от суверенного правительства и в целом от национального государства.

В иконографическом направлении теории геополитики такая деятельность описывается в терминологии «циркуляции» и «иконографии» и технологически реализуется в международных социальных, экономических, культурных и иных гуманитарных связях, отношениях.

Скрыть интенции экспансии удается благодаря универсальности (амбивалентности) целеполагания в гуманитарном взаимодействии участников международных отношений, определяющей дуалистический характер многих международных проектов.

Но смену политической цели, реализацию скрытых намерений посредством арсенала «мягкой силы» необходимо рассматривать как действия, представляющие угрозу безопасности страны-мишени. Ее следствием является изменение национально-мировоззренческих установок граждан за счет ослабления механизмов идентификации с собственным государством. Постепенное принятие иной идентичности осуществляется посредством внедрения ложного образа «дружеской» страны за счет формирования иноэтнической культурно-языковой среды и привития элементов иноэтничного типа жизнедеятельности. Такие эффекты отмечены на территории ряда государств Европы - Германии, Великобритании, Италии, частично - в Российской Федерации. Вследствие скрытого характера угрозы внедрение в национальное геополитическое пространство,

¹ Информационно-психологическая и когнитивная безопасность: коллективная монография; под ред. И.Ф. Кефели, Р.М. Юсупова. – СПб.: ИД «Петрополис», 2017. С. 75-77.

опосредованное языком и культурой, не рассматривается как инструмент и средство достижения агрессивных геополитических целей. Поэтому регулирование глобальных международных взаимодействий не сформировано в целостную систему защиты национальных идентичностей с функцией противодействия угрозам смены культурного кода нации (суперэтнуса). Эти процессы создают угрозу самоидентификации граждан со своим государством. Эффективным инструментом достижения геополитических целей выступает культурная и языковая экспансия, обладающая категориальными признаками, исследуемыми политической наукой.

Степень научной разработанности темы. Используемые в работе научные труды разделены на группы в соответствии с основными направлениями изучения феномена культурно-лингвистической экспансии (КЛЭ) в международных отношениях.

К первой группе отнесены труды зарубежных и отечественных ученых, в которых обосновываются гуманитарные подходы к исследованию геополитических проблем, формируется категориальный аппарат изучения современных геополитических моделей, форм, методов, механизмов и инструментов осуществления не прямых действий в достижении глобального и регионального доминирования в системе международных отношений. Это исследования Ф. Ратцеля, В. де Ла Блаша, Ж. Готтманна, И.Ф. Кефели, М.А. Аствацатуровой, А.П. Горбунова, А.К. Боташевой, Д.А. Дегтерева, А.М. Старостина, С.Н. Гриняева, Б.Н. Шапталова, К.В. Миньяр-Белоручева, Т.В. Зверевой, Т.А. Шаклеиной, А.Д. Богатурова, И.Ю. Окунева, Н.А. Комлевой, С.А. Модестова, Г.Г. Почепцова, Р.Х. Усманова и других². Названные ученые используют основные категории геополитики: пространство, баланс сил, интересы, экспансия, выявляют новые свойства явлений и

² Ratzel F. Géographie politique. Lausanne/Genève: Éditions régionales européennes, 1988. 385 p.; de La Blache V.P. Principes de géographie humaine. 1921. [Электронный ресурс] / URL: <https://archive.org/details/principesdegogr00blacgoog> (Дата обращения: 15.03.2021); Gottman J. La politique des Etats et leur geography. Paris: CTHS, 2007. 261 p.; Глобальная геополитика / Под ред. И.И. Абылгазиева, И.В. Ильина, И.Ф. Кефели. М.: Изд-во МГУ, 2017. 280 с.; Аствацатурова М.А. Политика и политология: «объяснительная ответственность» в отношении современной российской политико-управленческой доктрины // Вопросы политологии. 2022. Т. 12. № 6 (82). С. 1832-1841; Аствацатурова М.А., Косов Г.В., Фулинь Я. Китайский партийно-политический дискурс вокруг продления договора России и Китая в контексте построения системы взаимоприемлемых международных отношений // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. 2022. Т. 8. № 2. С. 82-93; Горбунов А.П. Разговор о будущем: какой тип общества и государства нам необходим для достижения действительной результативности, эффективности и справедливости / В сборнике: Университетские чтения-2021. Материалы научно-методических чтений ПГУ-2021. Пятигорск: ПГУ, 2021. С. 6-27; Горбунов А.П. Недостаточность и малоперспективность категории «многополярного мира». Категория сверхсополярностно-сверхсообъединённого (сверхсополярностно-сверхсогармонизированного) мира (миропорядка), её перспективность и концептуальные основания // Вестник Пятигорского государственного университета. 2021. № 3. С. 175-180; Боташева А.К. Российско-турецкие отношения: реваншистский курс геополитических интересов Турции на Кавказе или совместный поиск новых возможностей и перспектив развития // Гуманитарные и социально-политические проблемы модернизации Кавказа. Сборник трудов конференции. Выпуск 9. Назрань: ООО «КЕП», 2021. С. 49-56; Дегтерев Д.А. Теоретико-игровой анализ международных отношений. М.: Аспект Пресс, 2017. 352 с.; Старостин А.М., Понедельков А.В., Голобородько А.Ю., Тованчова Е.Н. Перспективные направления трансформации политического управления современной России в условиях глобальной конкуренции. – Ростов-на-Дону: Мини-Тайп, 2021. 234 с.; Гриняев С.Н., Правиков Д.Г. Основы общей теории киберпространства. Теория боя в киберпространстве. М.: АНО «Центр стратегических оценок и прогнозов», 2018. 124 с.; Шапталов Б.Н. Теория и практика экспансионизма: Опыт сильных держав. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2015. 384 с.; Миньяр-Белоручев К.В. Методологические основы изучения феномена экспансии (на материале экспансии США XIX в.) // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 346. С. 77-82; Зверева, Т.В. Основные направления внешней политики Франции в условиях глобализации: дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.04 / Зверева Татьяна Вадимовна. М.: Дипломатическая академия МИД РФ, 2014. 446 с.; Байков А.А., Богатуров А.Д. Ретроспектива международно-политического устройства и его трансформаций. Введение в прикладной анализ международных ситуаций. М.: Аспект Пресс, 2018. 288 с.; Атлас международных отношений: Пространственный анализ индикаторов мирового развития / И.Ю. Окунев [и др.]. М.: Аспект Пресс, 2020. 447 с.; Комлева, Н.А. Геополитическая экспансия: сущность, акторы, формы: дис. ... доктора полит. наук : 23.00.02 / Комлева Наталья Александровна. Екатеринбург: УГУ им. А.М. Горького, 2003. 281 с.; Модестов, С.А., Никитин, Д.А., Рабчевский, Е.А. Социальные сети как театр информационного противоборства в условиях современной «гибридной» войны // Вестник академии военных наук. 2019. № 3. С. 20-26; Почепцов Г.Г. (Дез)информация / Г.Г. Почепцов. Киев: ПАЛИВОДА А. В., 2019. 248 с.; Усманов Р.Х., Головин В.Г. Новый глобальный порядок и проблемы совершенствования обеспечения коллективной безопасности каспийских государств // Современная наука и инновации. 2020. № 4 (32). С. 15-124.

процессов, дополняющие содержание каждой категории, прежде всего, за счет расширения гуманитарной сферы исследований, в частности культурных и языковых факторов, влияющих на полноту ключевых категорий геополитики, и в частности на понятие геополитических целей, раскрываемого как совокупность целей и задач в стратегической перспективе, которые государство ставит перед собой исходя из геополитических интересов. Механизмом достижения национального интереса являются информационно-коммуникативные формы международных отношений (дипломатия, пропаганда, сбор разведывательных данных и др.). Однако выделенные признаки современной гуманитарной компоненты в достижении геополитических целей не рассматриваются в единстве кооперативных (синергетических) культурно-лингвистических эффектов, не описывают феномен культурно-лингвистической экспансии как специфический инструмент достижения геополитических интересов в международных отношениях, и не рассматривают культурно-лингвистическую экспансию как категорию геополитической науки.

Следующую группу составили труды Х. Патнэма, В.Н. Конышева, М.М. Лебедевой, Б.Г. Койбаева, И.В. Мирошниченко, А.А. Вартумяна, Ю.Г. Акимова, А.С. Кузнецова, Е.В. Жиряевой, С. Пакана, И.Н. Барыгина, А.А. Сидорова, С.Ю. Филипповой, О.В. Вышегородцевой, П.Ф. Казначеева, В.В. Каберника и других³, в которых исследована гуманитарная сфера международных отношений как область политической конкуренции государств для распространения своего влияния и доминирования. Исследованы политические институты, механизмы реализации международной политики, в структуре которых просматриваются принципы инструментального подхода, что предопределило возможности дальнейшего изучения сферы реализации и механизмы осуществления культурно-лингвистической экспансии. Отдельную группу авторов составили российские и зарубежные исследователи в области лингвистики, труды которых позволили сформировать представление о геополитическом ресурсе языка при реализации культурно-лингвистической экспансии⁴.

³ Патнэм Х. Разум, истина и история. М.: Праксис, 2002. 296 с.; Конышев В.Н. Незаразный взгляд на мировую политику // Мировая экономика и международные отношения. 2021. Т. 64. № 3. С. 130; Конышев В.Н. Неоклассический реализм в теории международных отношений // Полис. Политические исследования. 2020. № 4. С. 94-111; Лебедева М.М. Гуманитаризация мировой политики // Полис. Политические исследования. 2021. № 4. С. 76-87; Койбаев Б.Г., Наджарян А.Б. Роль неправительственных организаций в развитии гражданского общества в республике Армения // Вопросы политологии. 2022. Т. 12. № 3 (79). С. 723-732; Мирошниченко И.В., Морозова Е.В. Публичная политика как пространство конвертации нематериальных ресурсов в факторы развития территорий // Политическая наука. 2022. № 3. С. 144-163; Вартумян А.А. Современная спортивная политика: вызовы и тренды / В сб.: Духовные ценности в контексте молодежной и спортивной политики. материалы круглого стола. Армавир: Армавирский государственный педагогический университет, 2022. С. 50-56; Акимов Ю.Г. Франко-канадский/квебекский национализм и зарождение квебекской парадипломатии // Вестник дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2020. № 2. С. 225-238; Кузнецов А.С. Парадипломатия: трактовки и теоретические модели // Дискурс-Пи. Научно-практический альманах. Вып. 6. Екатеринбург: Изд-во УрГУ. 2006. С. 76-78; Жиряева Е.В. Регулирование внешнеэкономической деятельности на региональном уровне в глобальных условиях ВТО: дис. ... д-ра эконом. наук: 08.00.14 / Жиряева Елена Васильевна. СПб.: СПбГУ, 2018. 370 с.; Paquin S., Jeyabalaratnam G. La politique internationale du Québec sous Jean Charest: l'influence d'un premier ministre // Revue Québécoise de droit international. 2016. № 6. P. 165-183; Барыгин И.Н. Международное регионоведение. Теория и практика. СПб.: Питер, 2016. 382 с.; Сидоров А.А. Устойчивость социально-политической сферы субъекта Федерации в сфере международных отношений (на примере Тюменской области) ... дис. ученой степени канд. полит. наук. М.: РАНХиГС, 2013; Филиппова С.Ю. Инструментальный подход в науке частного права. М.: Статут, 2013. – 350 с.; Каберник В. Революция в военном деле: возможные контуры конфликтов будущего // Метаморфозы мировой политики / Под ред. М.М. Лебедевой. М.: МГИМО-Университет, 2012. С. 148-178.

⁴ Гумбольдт В. Фон. О различии организмов человеческого языка и о влиянии этого различия на умственное развитие человеческого рода. М.: URSS, 2019. 376 с.; Мухомяков Н.М., Мухомямова Л.М. Язык и политика в контекстах публичности: некоторые исходные антиномии / Политическая рефлексия, теория и методология научных исследований. Политическая наука: Ежегодник 2017 / Под ред. А.И. Соловьева. М.: Политическая энциклопедия, 2017. С. 110-129; Лешкевич Т.Г. Язык как знаковая реальность: горизонты и метаморфозы / Проблемы языка в глобальном мире: монография М.: Проспект, 2016. 208 с.; Савчук В. Медиа философия. Приступ реальности. СПб.: Изд.-во РХГА, 2013. 350 с.; Сепир Э. Язык. Введение в изучение речи. М.: Юрайт, 2019. 212 с.; Чернов И.В. Международная организация Франкофонии. Лингвистическое измерение мировой политики. СПб.: Изд. Санкт-Петербургского университета, 2010. 224 с.; Соболева М.Е. Философия как «критика языка» в Германии. СПб.: Изд.-во С.-Петербурга. Ун-та, 2005. 412 с.

Несиловое воздействие на контрагентов международных связей проанализировано в работах зарубежных и российских исследователей: Дж. Ная, С. Хантингтона, Ж. Бжезинского, Г.Ю. Филимонова, Ж.-Л. Кальве, И.В. Чернова, Н.В. Гришина, Г. Шеврие, Х. Т. Робера, О. Винкеля, Б. Барбэра, М. Боуенса, Т. Веделя, И. Ву, А. Шапиро и других⁵. Анализ трудов этих авторов позволил выявить общие и особенные характеристики культурно-лингвистической экспансии в контексте «мягкой силы» как вида непрямой агрессии в международных отношениях, а также выявить современные тенденции ведения внешней политики рядом государств. Так, Т.А. Алексеева указывает на «отчетливую тенденцию к соединению идеологии с геополитикой, международными отношениями, национальной безопасностью, в том числе с «мягкой силой»⁶. Но в прямой постановке интенциональная специфика несилевых инструментов, оформляющих международно-политическое взаимодействие, не рассматривается.

Политические аспекты информационного воздействия в социальном, политическом и информационном пространствах, включая их сетевые структуры, освещаются в трудах Т. Фридмана, П. Бурдье, Г. Дебора, Р. Дебрэ, М. Кастельса, Г. Маркузе, Х. Ортеги-и-Гассета, Г.М. Маклюэна, Г. Шиллера, Д. Рашкоффа, Е. Эрмана, П. Пэана, Л. Лэссига, З.А. Жаде, А.С. Панкратова, С.А. Нефедова, А.И. Соловьева, Д.С. Чекменева⁷. Труды этих

⁵ Nye J.S. *Soft Power. The Means to Success in World Politics*. New York: Public Affairs, 2009. 208 p.; Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2016. 640 с.; Бжезинский, Ж. Великая шахматная доска Господство Америки и его геостратегические императивы. М.: АСТ, 2021. 256 с.; Филимонов Г.Ю. Культурно-информационные механизмы внешней политики США. Истоки и Новая реальность. М.: РУДН, 2012. 408 с.; Calvet J.-L. *La guerre des langues et les politiques linguistique*. Paris: Hachette, 1999. 294 p.; Чернов И.В. Международная организация Франкофонии. Лингвистическое измерение мировой политики. СПб.: Изд. Санкт-Петербургского университета, 2010. 224 с.; Гришин Н.В. «Теория подкрепления» и изучение влияния интернет-технологий на политическое участие современной молодежи // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2021. Т. 23. № 1. С. 47-59; Гришин Н.В. Политика государств в отношении международного наблюдения за выборами // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2021. Т. 17. № 2. С. 150-162; Robert, H. Thayer. *Cultural diplomacy: Seeing is believing*. *Vital Speeches of the Day* (October 1, 1959), Vol. 25 Issue 24. p. 740-744; Chevrier G. *Laïcité, émancipation et travail social*. Paris: L'Harmattan, 2017. 270 p.; Winkel O. The democratic potentials of interactive information technologies under discussion-problems, viewpoints, and perspectives // *International Journal of communications Law and Policy*. 2001. Issue 6. [Электронный ресурс] / URL: http://ijclp.net/old_website/6_2001/pdf/ijclp_webdoc_7_6_2001.pdf (Дата обращения: 12.03.2021); Barber B.R. *If Mayors Ruled the World: Dysfunctional Nations, Rising Cities*. New Haven: Yale University Press, 2013. 432 p.; Vedel T. Political information and interpersonal conversations in a multimedia environment: A quantitative and qualitative examination of information practices in France // *European Journal of communication*. 2011. Vol. 26. № 4. pp. 361-375; Wu I. Decision-making procedures and ethics rules: the practical enablers of integrity and impartiality and telecommunications regulation, List of Documents. [Электронный ресурс] / URL: http://www.academia.edu/632969/Decision-making_procedures_ethics_rules_The_practical_enablers_of_integrity_and_impartiality_in_telecommunications_regulation (Дата обращения: 12.03.2021); Shapiro A.L. *Comment agir dans le monde de l'Internet ? / Les cahiers français: l'Internet sous la direction de Jean-Yves Capul*. Paris: la Documentation française, 2011. P. 16-86.

⁶ Алексеева Т.А. Современная геополитическая мысль (XX-XXI вв.). Политическая теория и международные отношения. М.: Аспект Пресс, 2019. С. 93.

⁷ Фридмен, Т. Lexus и олива. Понимая глобализацию. СПб.: ИД «ВЕСЬ», 2003. 448 с.; Bourdieu P. *Sur la television suivi de l'emprise du journalisme*. Paris: Liber-Raisons d'agir, 2011. 96 p.; Дебор Г. Общество спектакля. М.: Оупустошитель, 2014. 232 с.; Debray R. *Les Cahiers de médiologie. Une anthologie*. Paris: CNRS Éditions, 2009. 800 p.; Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: Litres, 2017. 606 с.; Маркузе Г. Одномерный человек. М.: АСТ, 2009. 368 с.; Ортега-и-Гассет Х. Избранные труды. М.: Весь мир, 2007. 704 с.; Маклюэн Г.М. Понимание Медиа: внешние расширения человека. М.: Кучково поле, 2018. 464 с.; Шиллер Г. Манипуляторы сознанием. М.: Мысль, 1980. 326 с.; Рашкофф Д. Медиавирус. Как поп-культура тайно воздействует на ваше сознание. М.: Ультра. Культура, 2003. 368 с.; Herman E. *La Fabrique de l'opinion publique. La politique économique des medias américains*, 2011; Pean P. *La face cache du Monde. Du contre-pouvoir aux abus de pouvoir*, 2012; Lessig L. *An Information Society: Free or Feudal?* [Электронный ресурс] / URL: <http://code-is-law.org/magnatsummary.doc> (Дата обращения: 05.03.2021); Жаде З.А., Гайдарева И.Н. Доверие к власти как предмет исследования в российской социогуманитарной науке // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 7. С. 19-24; Панкратов С.А., Макаренко К.М., Панкратова Л.С. Протестный медиа-активизм в современной России и перспективы его развития // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2022. Т. 22. № 3. С. 331-337; Панкратов С.А., Морозов С.И., Гаврилов С.Д. Протестная активность современной молодежи в контексте институционализации цифровой политики // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2022. Т. 27. № 1. С. 213-224; Нефедов С.А., Куцаенко Е.И. Политическая элита и ее информационные привилегии // Современная наука и инновации. 2019. № 3 (27). С. 149-156; Соловьев А.И. Политические и культурные основания идентификационных моделей в российском обществе. М.: Политическая наука,

авторов способствуют пониманию процессов управления общественным сознанием и дистанционного влияния на ценностную картину мира, определяющую геополитическую культуру населения государств - международно-политических акторов. Однако в них не находит отражение использование структурообразующих возможностей иноэтнического языка, культуры и типов жизнедеятельности при изменениях политико-культурной идентичности населения государств.

Прикладные аспекты рассматриваемой темы (в частности, методики проведения информационных операций как специфической формы осуществления экспансии) отражены в публикациях военных ученых министерства обороны США, американских университетов и исследовательских центров: RAND Corporation, Национального института стратегических исследований (Institute for National Strategic Studies), Фонда Карнеги (Carnegie Endowment for International Peace), Школы информационной войны и стратегии при Вашингтонском университете национальной обороны. Большая часть работ американских специалистов посвящена вопросам организации информационных операций как международно-политических технологий. Но гуманитарные аспекты информационно-психологического противоборства в открытом варианте научных публикаций не рассматриваются сквозь призму культурной и языковой экспансии и не относятся ими к агрессии.

Информационно-психологическое противодействие международно-политических акторов в целях культурного доминирования посредством СМИ анализировали М. Дэвост, Д. Дэннинг, К. Теохари, Дж. Аркилла, Дж. Маклендон, Ф. Окелло, Д.А. Лушников и другие⁸. В результате многолетних исследований в научный дискурс введены понятия стратегических коммуникаций и ноополитики, которые также могут рассматриваться в контексте реализации политики «мягкой силы» посредством культурно-лингвистической экспансии⁹. В русле этих исследований информационно-психологические вызовы и угрозы международным гуманитарным связям Российской Федерации исследованы и отечественными специалистами в области политических коммуникаций¹⁰. Между тем,

---

2006. № 3. С. 95-113; Чекменев Д.С. Политическая элита как субъект и объект общественно-политического дискурса // Вестник Пятигорского государственного университета. 2019. № 1. С. 264-266.

⁸ Devost M. We all live un future now... [Электронный ресурс] / URL: <http://www.devost.net/2010/01/03/we-all-live-in-the-future-now> (Дата обращения: 11.07.2020); Denning D.E. Activism, Hactivism, and Cyber terrorism: The Internet as a Tool for Influencing Foreign Policy // Global Problem Solving Information Technology and Tools. 1999. 10 December [Электронный ресурс] / URL: <https://nautilus.org/global-problem-solving/activism-hactivism-and-cyberterrorism-the-internet-as-a-tool-for-influencing-foreign-policy-2/> (Дата обращения: 02.10.2021); Theohary C. Information Warfare: Issues and Perspectives. [Электронный ресурс] / URL: <https://fas.org/sgr/crs/natsec/R45142.pdf> (Дата обращения: 08.03.2021); Arquilla J. Insurgents, Raiders, and Bandits: How Masters of Irregular Warfare Have Shaped Our World. Lanham, Maryland: Ivan R. Dee, 2011. 310 p.; McLendon J.W. Information warfare: Impacts and Concerns. L.: BiblioScholar, 2012. 44 p.; Okello F. Information Warfare: Planning the Campaign [Электронный ресурс] // Computer Science. 2012. 17 September / URL: <https://irp.fas.org/threat/cyber/96-124>. (Дата обращения: 10.04.2021); Лушников Д.А. Основные механизмы конструирования образа врага в массовом сознании // Поиск: Политика, обществоведение, искусство, культура. 2020. № 6 (83). С. 99- 105; Лушников Д.А. Механизмы деконструирования образа врага // Современная наука и инновации. 2020. № 4(32). С. 101-107.

⁹ Никонов С.Б. Ноополитика в коммуникационном процессе внешнеполитической деятельности государства. дис. на соискание ...доктора политических наук / Никонов Сергей Борисович. СПб.: СПбГУ, 2021. 545 с.; Калугина Е.Г., Никонов С.Б. Ноополитика и интернет-СМИ: информационное противостояние в сетевом пространстве: монография. Курск: Университетская книга, 2020. 260 с.

¹⁰ Завершинский К.Ф. Политическая культурология и антропология современной символической политики // Российская политическая наука: Идеи, концепции, методы / Под ред. Л.В. Сморгунуова. М.: Аспект Пресс, 2015. С. 196-208; Грачев М.Н. Политическая коммуникация: теоретико-методологический анализ : дис. ... д-ра полит.наук, М., 2005. 428 с.; Информационно-психологическая и когнитивная безопасность: коллективная монография / Под ред. И.Ф. Кефели, Р.М. Юсупова. СПб.: ИД «Петрополис», 2017. 300 с.; Лепский В.Е. Технологии управления в информационных войнах (от классики к постнеклассике). М.: Когито-Центр, 2016. 160 с.; Тимофеева Л.Н. Информационное измерение национальной безопасности // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2009. Т.2. № 3. С. 113-116; Панин В.Н. Мировой порядок в XXI веке // Вестник Института стратегических исследований ПГЛУ: сб. науч. трудов. Выпуск V: К 10-летию Института международных отношений ПГЛУ. Ставрополь: Ставролит, 2016. С. 4-10; Косов Г.В., Денильханов И.С. Трансграничное сотрудничество как категория международных связей // Современные тенденции развития науки и производства: сб. мат. Международной науч.-практ. конф. (21-22 января 2016 года), Том II.

требуют дополнительного исследования причины отсутствия целостной системы защиты национальной идентичности с функцией противодействия угрозам смене культурного кода нации; формирования негативных стереотипов образа жизни населения Российской Федерации в массовом восприятии России жителями государств, осуществляющих культурно-лингвистическую экспансионистскую политику.

Таким образом, изучение трудов, посвященных теме диссертации, показывает, что при обширной научной библиографии по проблематике достижения геополитических целей несиловыми средствами в сфере международных отношений, в прямой постановке задача инструментального применения культурно-лингвистической экспансии в отечественной и зарубежной литературе не рассматривалась, что делает тему диссертационного исследования актуальной для теории политической науки и практики международных отношений.

Таким образом, **проблема исследования** обусловлена противоречиями достижения геополитических целей одного или нескольких государств посредством расширения пространства политического и экономического влияния за счет изменения культурных и языковых кодов населения другого государства или нескольких государств – участников международных отношений. При этом нарушается принцип паритетности, и международные отношения обретают субъект-объектный характер, содержащий угрозу национальной идентичности и безопасности со стороны доминирующих международно-политических акторов.

Сложность распознавания агрессивных намерений субъекта международных отношений, который применяет инструменты гуманитарной экспансии, обусловлена латентной разнонаправленностью ценностно-целевых векторов культурно-языковой внешней и внутренней политики взаимодействия субъекта и объекта экспансии. Во внешней политике позиция субъекта экспансии выдерживается в рамках согласованных с объектом экспансии гуманитарных действий, но во внутренней политике его позиция резко отрицательна по отношению к тому же объекту. Но при этом внешняя и внутренняя политика объекта культурно-лингвистической экспансии сбалансирована по положительному отношению к субъекту взаимодействия.

Исследовательский вопрос заключается в следующем: можно ли, определив геополитические категориальные свойства и характеристики культурно-лингвистической экспансии, применять КЛЭ в качестве универсального инструмента достижения геополитических целей участниками международных отношений.

Научная задача заключается в выявлении категориальных признаков культурно-лингвистической экспансии и определении ее в качестве универсального инструмента достижения геополитических целей участниками международных отношений.

Объектом исследования является культурно-лингвистическая экспансия в системе достижения геополитических целей субъектами международных отношений.

Предметом исследования выступают свойства культурно-лингвистической экспансии, определяющие функции, механизмы и методы достижения геополитических целей субъектами международных отношений.

Цель исследования – на основе комплексного анализа научных трудов, политико-правовых источников и политико-культурного дискурса выявить свойства и

Кемерово: ЗапСибНЦ, 2016. 430 с.; Шевченко А.В. Информационная устойчивость политической системы постиндустриального общества : дис. ... док. полит. наук : 10.01.10 / Шевченко Алевтина Владимировна. М.: РАГС, 2006. 384 с.; Караганов С.А., Сулов Д.В. Новое понимание и пути укрепления многосторонней стратегической стабильности. М.: ВШЭ, 2019. 55 с.; Защита мира, Земли, свободы выбора для всех стран: Новые идеи для внешней политики России: докл. к XXI Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества / С. А. Караганов, Д. В. Сулов и др. М.: Высшая школа экономики, 2020. 92 с.; Гаман-Голутвина О.В. Международная информационная безопасность как актуальный вызов новой геополитической реальности // Международная жизнь. 2020. № 2. С. 136-144.

характеристики культурно-лингвистической экспансии, обеспечивающие ее инструментальные функции в процессах достижения геополитических интересов участников международных отношений, разработать рекомендации по совершенствованию внешней и внутренней культурно-языковой политики России для сохранения баланса международных отношений с ее участием.

В соответствии с поставленной целью необходимо решить следующие **задачи**:

- дать определение и обосновать культурно-лингвистическую экспансию как категорию политической (геополитической) науки;
- выделить особенности гуманитарной сферы международных отношений, создающие условия для применения инструментального подхода к достижению геополитических интересов участников международных отношений;
- определить область применения инструментальных компонентов культурно-лингвистической экспансии в международных отношениях и создать структурно-функциональную информационно-коммуникативную модель реализации культурно-языковой экспансии;
- выявить ресурсы и механизмы внедрения внешними акторами деструктивных компонентов в культурно-языковую среду объекта экспансии на основе структурно-функциональной информационно-коммуникативной модели реализации культурно-языковой экспансии;
- выявить основные методы культурно-лингвистической экспансии, определяющие характер внешней гуманитарной политики в отношении современной России;
- разработать рекомендации по формированию гуманитарного ресурса российского государства в целях противодействия культурно-лингвистической экспансии.

Гипотеза исследования: Культурно-лингвистическая экспансия, обладающая определенным набором инструментальных свойств и характеристик, позволяет участникам международных отношений регулировать внешнюю и внутреннюю политику в гуманитарной сфере при достижении геополитических целей.

Анализ асимметрии гуманитарной сферы международных отношений, возникающей вследствие культурно-лингвистической экспансии, применяемой сторонами международных отношений в корыстных геополитических целях, выявление инструментальных свойств культурно-лингвистической экспансии и разработка структурно-функциональной информационно-коммуникативной модели противодействия деформации образов и смыслов информационно-коммуникативного пространства государства-объекта экспансии, позволит совершенствовать политику защиты его культурной идентичности, обеспечить динамический паритет международных отношений и национальную безопасность.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 2005 г. по 2020 г.

Теоретико-методологическая база исследования. Методологическим основанием для данного исследования послужили когнитивные схемы научного реализма и критического рационализма, концепции и методы геополитики, теории международных отношений, политической географии, политической коммуникативистики и культурологии, политической лингвистики и др. Применены методы инструментального, структурно-функционального подходов, моделирования, прогнозирования, контент-анализ, ивент-анализ, интент-анализ и другие.

Теоретическую базу исследования составили положения: инструментализма (Дж. Дьюи) и инструментализации; концепты пространственной экспансии Ф. Ратцеля; идеи «геополитической иконографии» и трансграничной «циркуляции» Ж. Готтманна; теории национальной безопасности, информационного противоборства (А.И. Поздняков, С.Н. Гриняев, А.В. Манойло и др.), положения об этноэнергетике и культурной экспансии в

теории экспансионизма; положения теории игр о характеристической функции, нормальной и экстенсивной формах игры (А. Раппопорт, В. А. Лефевр, В.Е. Лепский), дифференциальных играх преследования (Р. Айзекс, Л.С. Понтрягин, Н.Н. Красовский, С. Карпман) и другие.

Эмпирическая база исследования. Аналитический материал получен при анализе политико-государственных и государственно-правовых документов Российской Федерации¹¹; материалов СМИ на французском, английском и русском языках.

Основу источниковой базы составили архивные документы и директивы руководства и военного ведомства Франции и США, а также юридические документы Французской Республики, регламентирующие деятельность государственных органов в области защиты национального языка и культуры.

Диссертантом изучены более 180 политико-государственных и государственно-правовых документов Турецкой Республики, КНР, Французской Республики и США; архивы ведущих французских СМИ «Le Monde diplomatique», «Le Figaro», «L'Express», «Le Monde» и др., а также сетевой аудио-видео-контент теле- и радиокompаний Франции и США.

Научная новизна и основные результаты диссертационного исследования:

1. Дано авторское определение культурно-лингвистической экспансии как инструмента культурной и языковой непрямой агрессии одного (и более) государства/государств в отношении другого государства/государств, предназначенный для внедрения образцов (типов) жизнедеятельности субъекта экспансии. Обосновано, что культурно-лингвистическая экспансия соответствует структуре категории политической (геополитической) науки. Выделены характерные эффекты культурно-лингвистической экспансии: ослабление самоидентификационных национальных потенциалов государства-мишени, использование приращенного культурно-языкового ресурса для удовлетворения процессов защиты гуманитарной сферы геополитического пространства национального государства.

---

¹¹ Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации» от 01.06.2005 № 53-ФЗ [Электронный ресурс] / URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_53749/ (Дата обращения: 20.02.2021); Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации» от 01.06.2005 № 53-ФЗ» [Электронный ресурс] / URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_53749/ (Дата обращения: 20.04.2021); Федеральный закон «О языках народов Российской Федерации» от 25.10.1991 № 1807-1-ФЗ. [Электронный ресурс] / URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15524/ (Дата обращения: 20.03.2021); Концепция внешней политики Российской Федерации [Электронный ресурс] / URL: www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptlCk6B6BZ29/content/id/2542248 (Дата обращения: 20.03.2021); Концепция государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию (утв. Указом Президента РФ от 20.04.2014г. № 259) [Электронный ресурс] / URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70540588/> (Дата обращения: 20.04.2021); Основные направления политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества (утв. Указом Президента РФ от 18.12.2010 г.) [Электронный ресурс] / URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_130289/ (Дата обращения: 20.03.2021); Основы государственной культурной политики России. [Электронный ресурс] / URL: mkrf.ru/upload/mkrf/mkdocs2016/OSNOVI-PRINT.NEW.indd.pdf (Дата обращения: 20.03.2020); Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы (утв. Указом Президента РФ от 17.05.2017 г. № 203) [Электронный ресурс] / URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71570570/> (Дата обращения: 20.03.2019); Указ Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 года № 646 «О Доктрине информационной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс] / URL: <https://rg.ru/2016/12/06/doktrina-infobezobasnost-site-dok.html> (Дата обращения: 20.03.2021); Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс] / URL: <https://rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html> (Дата обращения: 20.03.2021); Указ Президента РФ от 5 сентября 2022 г. № 611 «Об утверждении Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом». [Электронный ресурс] / URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405140851/> (Дата обращения: 10.09.2022); Указ Президента РФ от 24 декабря 2014 г. № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики» [Электронный ресурс] / URL: <https://base.garant.ru/70828330/> (Дата обращения: 10.09.2021); Указ Президента Российской Федерации от 02 июля 2021 года № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс] / URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (Дата обращения: 20.09.2021); Федеральная целевая программа «Русский язык» на 2016-2020 годы. [Электронный ресурс] / URL: минобрнауки.рф/проекты/фцп-русский_язык (Дата обращения: 05.04.2021).

2. Посредством инструментального подхода к исследованию гуманитарной сферы международных отношений установлено, что общепринятое понимание геополитики как инструментальной универсалии базируется на одном из принципов закона следствия – принципе внешнего контроля при реализации внешней политики международным актором в гуманитарной сфере.

3. Определена область применения инструментальных компонентов культурно-лингвистической экспансии в международных отношениях. Построена структурно-функциональная информационно-коммуникативная модель процесса культурно-лингвистической экспансии с выделением структур субъекта и объекта экспансии, источников формирования ресурсов культурно-лингвистической экспансии и защиты от нее, с обозначением направлений процессов защиты гуманитарной сферы геополитического пространства национального государства.

4. На основе структурно-функциональной информационно-коммуникативной модели реализации культурно-языковой экспансии выявлены ресурсы и механизмы внедрения внешними акторами деструктивных компонентов в культурно-языковую среду объекта экспансии.

Выявлена обратная зависимость между внешней и внутренней политикой осуществления культурно-лингвистической экспансии, применяемой государствами с целью удовлетворения своих геополитических интересов: наступательный ресурс государства-субъекта экспансии усиливается за счет ослабления ресурсов, механизмов и инструментов защиты государства-объекта экспансии.

5. Выявлены основные методы культурно-лингвистической экспансии, определяющие характер внешней гуманитарной политики в отношении современной России.

6. Сформулированы рекомендации субъектам продвижения национальных интересов Российской Федерации на геополитическом пространстве – Россотрудничеству МИД РФ, Европейскому Институту демократии и сотрудничества (Париж), Фонду исторической перспективы, Фонду «Русский мир», органам исполнительной власти субъектов РФ, регулирующим состояние международных культурных, образовательных, торговых связей. Рекомендации основаны на принципах противодействия агрессивной культурно-лингвистической экспансии за счет укрепления национальной идентичности российского государства, формирования и реализации внешней политики, нацеленной на увеличение международного гуманитарного влияния России.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Культурно-лингвистическая экспансия соответствует структуре категории политической (геополитической) науки, является естественным геополитическим процессом, маскирующим агрессивную деятельность субъекта экспансии за счет инструментария несилового достижения цели, в том числе методов «мягкой силы», стратегических коммуникаций, ноополитики и т. п. Экспансия выступает в качестве формы реализации агрессивного использования культурно-лингвистического потенциала субъекта внешнеполитических притязаний за счет сложения ресурсов культуры и языка и целенаправленного их применения для достижения цели идеологического, культурного, психологического, экономического доминирования в сфере национальных интересов субъекта экспансии.

Феномен культурно-лингвистической экспансии объясняется посредством развития идеи геополитической иконографии и трансграничной циркуляции французского геополитика Ж. Готтманна. Применение данной теории к настоящему исследованию позволило выявить геополитическую закономерность: циркуляция способствует расширению иконографии или типа жизнедеятельности одной страны на территории другого государства. В контексте иконографического направления геополитики процесс

культурно-лингвистической экспансии представляется естественным геополитическим процессом.

2. Авторский подход к изучению культурно-лингвистической экспансии основан на исследовательских установках теории Ж. Готтманна (иконография и циркуляция) в сочетании с социально-психологическими положениями конфликтологической парадигмы ложного выбора защиты (треугольник Карпмана), открывшим видение культурно-лингвистической экспансии как формы реализации агрессивных целей субъекта внешнеполитических притязаний за счет культурных и языковых ресурсов объекта его геополитических интересов.

Инструментальный подход к исследованию гуманитарной сферы международных отношений используется для наиболее быстрого, эффективного и продуктивного способа расширить сферу влияния, используя технологии «мягкой силы» и преимущества гуманитарного взаимодействия, создавая агрессивную культурно-языковую среду посредством государственных и неправительственных организаций, СМИ, СМК и других акторов.

3. В гуманитарном взаимодействии при реализации культурной и языковой политики субъекта и объекта культурно-лингвистической экспансии осуществляется воздействие на ядро информационного пространства государства-объекта – общественное сознание и массовую психику. В ядре информационного пространства сосредоточены системы национального языка и культуры, формирующие национальные ценности. Они являются основой и важнейшим условием существования и идентичности этноса государства-объекта культурно-лингвистической экспансии. Используя международные, государственные, неправительственные организации, транснациональные корпорации, СМИ и агентов влияния, субъект экспансии создает благоприятную культурно-языковую среду за счет продвижения в информационном пространстве привлекательных элементов типа жизнедеятельности государства-субъекта культурно-лингвистической экспансии, его языка, культуры и ценностей и формирования положительного образа.

В то же время транснациональные корпорации приобретают медиаактивы государства-объекта, а также финансируют СМИ государства-субъекта, вещающие на территории объекта экспансии. Эти СМИ также оказывают информационное воздействие на общественное сознание государства-объекта культурно-лингвистической экспансии с целью продвижения положительного образа государства-субъекта, популяризации его типа жизнедеятельности, языка и культуры.

Одновременно в информационном пространстве государства-субъекта культурно-лингвистической экспансии усиливается внутренний ресурс ведения культурно-лингвистической экспансии, являющийся двигателем внешней экспансии.

4. Механизмы культурно-лингвистической экспансии предназначены для инициации субъектами международных отношений деструктивных процессов на территории государства-объекта экспансии, направленных на разрушение системы его национальной культуры, языка, ценностей и в целом исторически сложившегося типа жизнедеятельности.

Определение направлений процессов защиты гуманитарной сферы геополитического пространства национального государства осуществляется в соответствии со структурой концептуальной структурно-функциональной информационно-коммуникативной модели реализации агрессивной политики культурно-языковой экспансии в сфере международных отношений, содержащей описание ресурсной и инструментальной базы субъекта, реализующего экспансионистскую политику, и защиты от нее объекта культурно-лингвистической экспансии.

В отношении государств, имеющих слабую защиту своей гуманитарной культурно-языковой сферы (например, России), внешняя политика ведется с целью формирования

глобальной русофобии, культурно-языковой изоляции, разрушения национальной идентичности за счет политики «мягкой силы». Таким образом пополняется политический ресурс экспансии и усиливается потенциал защиты собственного культурно-языкового пространства от гуманитарного влияния России в международных отношениях.

5. Основными методами культурно-лингвистической экспансии являются: политическое имиджирование, политическая мифологизация, деструкция дискурса, когнитивное моделирование, хоррор-менеджмент, эффект правдоподобия; ссылка на третий источник; критическая информация о третьем государстве; сравнение; логическое подведение аудитории к необходимому выводу; негативное воздействие на центр гравитации; формирование отношения к содержанию посредством ключевых слов, заголовков статей; ссылка на лидеров мнений, агентов влияния; развенчание морального образа русского человека; воздействие через сеть Интернет посредством технических средств; воздействие посредством вброса информации в блоги, социальные сети; ведение социальных опросов; производство фильмов; фальсификация истории; использование ложного видеоряда; множественные повторение информации; воздействие посредством бегущей строки; «живой спектакль»; ссылка на иностранный источник; создание связи между образом СССР и России; нейтральное информирование; некомментируемая информация; противопоставление; отождествление.

6. Разработаны конкретные рекомендации по формированию гуманитарного ресурса российского государства в целях противодействия культурно-лингвистической экспансии:

- Создание международной организации Руссофонии, деятельность которой осуществляется в русскоговорящем пространстве России, стран СНГ, ближнего и дальнего зарубежья. В основе работы Руссофонии лежит «мягкая сила», которая способствует непрямому, мягкому воздействию на информационные пространства целевых государств. Руссофония должна объединять государственные, неправительственные и иные организации, быть их координирующим органом. Инструментами реализации программ Руссофонии являются русский язык и культура, ценности и традиции России, русский тип жизнедеятельности, на основе идеологии защиты культурного многообразия соседних государств, а также огромного опыта России как многонационального государства.

- Разработка языковой и культурной политики России, направленной на обеспечение культурно-лингвистической безопасности Российской Федерации. Целью политики России в языковой и культурных сферах является организация и ведение культурно-лингвистической экспансии России как на территории страны, так и на пространстве СНГ для инициации и поддержания процесса культурной и языковой интеграции населения этих стран с народностями Российской Федерацией, укрепления международного и межгосударственного согласия. В то же время культурно-лингвистическая экспансия России должна противодействовать экспансионизму других государств, обладающих сильными и привлекательными типами жизнедеятельности с целью сохранения источников этноэнергетики России.

Теоретическая значимость исследования. Проведенное исследование способствует углублению и расширению теоретического базиса политической науки за счет определения понятия культурно-лингвистической экспансии, создания теоретической модели процесса этого вида экспансии, выявления принципа ее реализации; обоснования понятия культурно-лингвистической экспансии в качестве категории геополитики и инструмента достижения геополитических целей. Прикладная политология международных отношений дополнена моделью реализации культурно-лингвистической экспансии.

Практическая значимость исследования. Выводы и рекомендации, содержащиеся в настоящем исследовании, могут быть применены для обеспечения национальной безопасности Российской Федерации в целом и противодействия культурно-лингвистической экспансии различных государств в частности, на внутреннем и внешнеполитическом уровне: структурами МИД РФ, в частности Россотрудничеством, Европейским Институтом демократии и сотрудничества (Париж), Фондом исторической перспективы, Фондом «Русский мир», органами исполнительной власти субъектов РФ, регулируемыми состоянием международных культурных, образовательных, торговых связей.

Результаты и теоретические выводы исследования могут быть использованы для дальнейшей разработки проблем обеспечения культурно-лингвистической безопасности России. На базе исследования возможно создание лекционных курсов по программам профессиональной подготовки государственных служащих и студентов вузов в рамках курса «Информационная безопасность России».

Область исследования. Диссертационное исследование соответствует пунктам Паспорта специальности ВАК Министерства образования и науки РФ 5.5.4. – Международные отношения, глобальные и региональные исследования: 2. Субъекты международных отношений. Деятельность государственных и негосударственных акторов. Формирование и реализация внешнеполитических стратегий, концепций и доктрин. 4. Международные отношения как пространство реализации и отстаивания ценностей и интересов различных субъектов. 17. Информационные, когнитивные, био- и другие новые технологии в международных отношениях и мировой политике. 19. Российская Федерация в системе международных отношений.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена на кафедре государственного управления и национальной безопасности Института права и национальной безопасности ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» и рекомендована к защите по специальности 5.5.4. - Международные отношения, глобальные и региональные исследования (23.00.04 – Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития).

Основные теоретические положения и выводы диссертации были представлены на научных конференциях различного уровня: Международной научно-практической конференции кафедр ЮНЕСКО «Устойчивое развитие в условиях глобализации: реализация стратегии ЮНЕСКО на вторую половину декады ООН по образованию для устойчивого развития (2010-2015 гг.)» (г. Москва, 2010 г.), I-й межкафедральной научной конференции аспирантов и магистрантов «Государственная политика обеспечения национальной безопасности» (г. Москва, 2011 г.), Международной конференции «Современные проблемы гуманитарных, социально-экономических и общественных наук» (г. Москва, 2012 г.), Первой Всероссийской научно-практической конференции «Стратегическое управление в сфере национальной безопасности России: субъекты, ресурсы, технологии» (г. Москва, 2012 г.), Международной конференции «Роль лауреатов Нобелевских премий в развитии мировой цивилизации и научно-технического прогресса» (г. Москва, 2013 г.), Международной научно-практической конференции «Государственное управление и развитие России: модели и проекты» (г. Москва, 2016 г.), IV и VI научных Снесаревских чтениях (г. Москва, РАНХиГС, 2017, 2019 гг.), Международной конференц-сессии «Государственное управление и развитие России: выбор приоритетов» (г. Москва, 2017 г.), Международной конференц-сессии «Государственное управление и развитие России: вызовы и возможности» (г. Москва, 2018 г.), Международной конференц-сессии «Государственное управление и развитие России: глобальные угрозы и структурные изменения» (г. Москва, 2020 г.) и пр.

Результаты исследования отражены в 16 научных публикациях, в том числе в 6 статьях, опубликованных в ведущих научных журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России для апробации результатов научных исследований.

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, содержащих шесть параграфов, заключения, списка литературы, включающего 421 источник, в том числе 72 – на иностранных языках, приложений. Общий объем диссертации – 181 страница машинописного текста.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, дается оценка степени научной разработанности проблемы, определяются цель и задачи, объект и предмет диссертационного исследования, формулируется гипотеза и главная проблема исследования, обозначаются теоретико-методологические и эмпирические основы работы, демонстрируется научная новизна диссертации и выделяются основные положения, выносимые на защиту, а также приводятся сведения об апробации результатов и структуре исследования.

В первой главе **«Основные парадигмы инструментального подхода в исследовании культурно-лингвистической экспансии в международных отношениях»** автор проводит категоризацию понятия культурно-лингвистическая экспансия (КЛЭ), дает определение этой категории политической науки, а также обосновывает, что инструментальная теория используется для наиболее быстрого, эффективного и продуктивного способа расширить сферу влияния акторов международных отношений.

В параграфе **1.1 «Обоснование культурно-лингвистической экспансии как категории политической науки»** отмечается, что в структуре международных отношений компонент соперничества (соревновательности, конкуренции) присутствует имманентно, в определенных ситуациях приобретая формы непрямого, скрытого противоборства. В рамках международного сотрудничества, культурного обмена и дружбы народов ряд государств реализует политические цели, направленные на усиление влияния в политическом пространстве: на политическое сознание, культуру, коммуникации, общественно-политические отношения. Реально существует угроза изменения мышления личности и общества, социальной диссоциации – ослабления согласованности действий в группе и утрата ее членами чувства принадлежности к группе – самоидентификации, в масштабах целой страны или ее крупных регионов.

Автор предлагает использовать культурно-лингвистический метод в качестве специального методологического подхода для исследования новых зон международных отношений. К одной из них автор относит политико-идеологическую борьбу за этнокультурные суверенитеты, которая осуществляется непрямыми действиями и несиловыми методами с использованием культурно-лингвистического потенциала акторов международных отношений. По мнению автора, эта борьба реализуется в рамках международного сотрудничества и культурного обмена, в ходе которой ряд государств реализует политические цели, направленные на усиление влияния в политическом пространстве других стран: на политическое сознание, культуру, коммуникации, общественно-политические отношения. Так создается угроза изменения мышления личности и общества, социальной диссоциации – ослабления согласованности действий в группе и утрата ее членами чувства принадлежности к группе – самоидентификации, в масштабах целой страны или ее крупных регионов.

Автор полагает, что эта деятельность в условиях глобализации приобретает характер экспансии. В зависимости от вида, направленности и характера, экспансия

осуществляется посредством определенного набора инструментов – экономических, финансовых, правовых, политических, дипломатических, иных, властные основания которых создаются и реализуются в процессе коммуникаций.

В современных глобальных геополитических условиях циркуляция представляет собой различные виды экспансии в разные пространства. Категория экспансии видоизменяется, приобретая черты культурной экспансии, функция которой заключается в расширении иконографии государств. В то же время в иконографию любого государства включен и его язык. Проведенный анализ показывает, что на современном этапе категория экспансии эволюционировала, и представляет собой культурно-лингвистическую экспансию, которая соответствует структуре категории.

Обоснование этому феномену дает теория достижения поставленных целей непрямыми действиями, входящая в арсенал геополитической науки. Учитывая, что одним из инструментов такой деятельности ряда государств является культурно-лингвистическая экспансия, в параграфе обосновывается предположение, опираясь на методологию категоризации, а также положения иконографической теории Ж. Готтманна, который предложил механизмы «геополитической иконографии» и трансграничной «циркуляции»: геополитическое взаимодействие обосновано как непрерывный поток взаимных влияний национальных культур друг на друга, начиная с региональных уровней и заканчивая глобальным.

В ходе исследования выявляется, что геополитическая закономерность: циркуляция способствует расширению иконографии или типа жизнедеятельности одной страны на территории другого государства – фундирует иконографическое направление геополитики, в контексте которого процесс культурной экспансии представляется естественным политическим процессом. Именно поэтому понятие экспансии используется и в теории политической коммуникации, включая сферу международных отношений, информационно-психологическое взаимодействие, легитимирующим, в том числе, агрессивные символические циркуляции.

В ходе категоризации понятия культурно-лингвистическая экспансия автор устанавливает, что основные категории геополитики имеют общую структурную основу: коммуникативную (обуславливающую экспансию как вид властных отношений), ценностно-смысловую или, конкретнее, - культурно-лингвистическую (языковую). Категория экспансии является структурообразующим понятием в геополитической науке, поскольку обеспечивает существование, территориальное самовоспроизводство государства в пространстве и во времени, будучи одновременно внутренним и внешним двигателем его развития. Опираясь на положения иконографической теории Ж. Готтманна, автор приходит к выводу, что понятиями «циркуляция» и «иконаграфия» описывают пространственно-временные семио-семантические состояния геополитических объектов, что также применимо к объяснению механизмов реализации «мягкой силы» как технологии геополитической экспансии. Маскирование экспансии осуществляется за счет конструктора теории игр «агрессор» - «жертва» - «спасатель» (треугольник Карпмана).

В параграфе 1.2 **«Гуманитарный компонент международных отношений: инструментальный подход»** определяются особенности гуманитарной сферы международных отношений, благодаря которым реализуются категориальные свойства культурно-лингвистической экспансии. Исследование осуществляется на методологической основе инструментального подхода, позволяющего объяснить характер отношений международных акторов, находящихся в позиции субъекта и объекта этого вида экспансии.

Автор отмечает, что в последние годы в международных отношениях наметилась тенденция к усилению роли гуманитарной сферы при взаимодействии государств на международной арене – акторы международных отношений начинают рассматривать ее

не только, как область взаимодействия, но и как ресурс для распространения своего влияния в международном пространстве. Опираясь на положения пассионарной теории этногенеза (Гумилев Л. В.) и теории экспансионизма (Шапталов Б.Н.), автор полагает, что для недопущения перехода государства в акматическую, а затем в инерционную фазу используется внешняя культурная экспансия, которая позволяет восстановить истощенный энергоресурс этноса, заимствуя его извне. Однако важную, смысло- и структурообразующую роль в противодействии культурной экспансии играет язык государств-мишеней экспансии. Именно он является важнейшим компонентом культуры, будучи предпосылкой и важнейшим условием существования этноса, блоком для реализации культурной экспансии. Автор обосновывает эту особую роль языка, используя результаты исследований этнопсихолингвиста В. фон Гумбольдта, феномен лингвистического поворота в философии (исследовал Р. Рорти), а также теорию «языковой относительности» Б. Уорфа и Э. Сепира и труды других исследователей.

Выявленные сущностные, атрибутивно-функциональные свойства культуры и языка позволяют рассматривать их взаимообусловленную совокупность в качестве механизма, обеспечивающего инструментальные свойства культурно-лингвистической экспансии (КЛЭ). В рамках инструментального подхода определилась технология инструментализации – совокупность специфических процедур, необходимых при ведении наблюдения за субъектом и объектом политической деятельности: уточнение измерительных приемов или инструментария. В социологии и политологии посредством инструментализации осуществляется превращение объекта в инструмент политического или социального действия (И.Н. Барыгин). Подобный подход справедлив и для изучения теории международных отношений, когда целое государство может стать инструментом достижения геополитических целей, например, как показано нами на модели «агрессор» - «жертва» - «спасатель».

В контексте реализации культурно-лингвистической экспансии важно то, что рефлексивный слой сознания субъекта не может расшифровать чужой языковой код. Язык государства-жертвы представляет препятствие для ведения культурной экспансии государством-агрессором. Полное изменение цивилизационных и культурных кодов этноса государства-жертвы невозможно без модификации его языка, либо вытеснения языка государства-жертвы языком государства-агрессора.

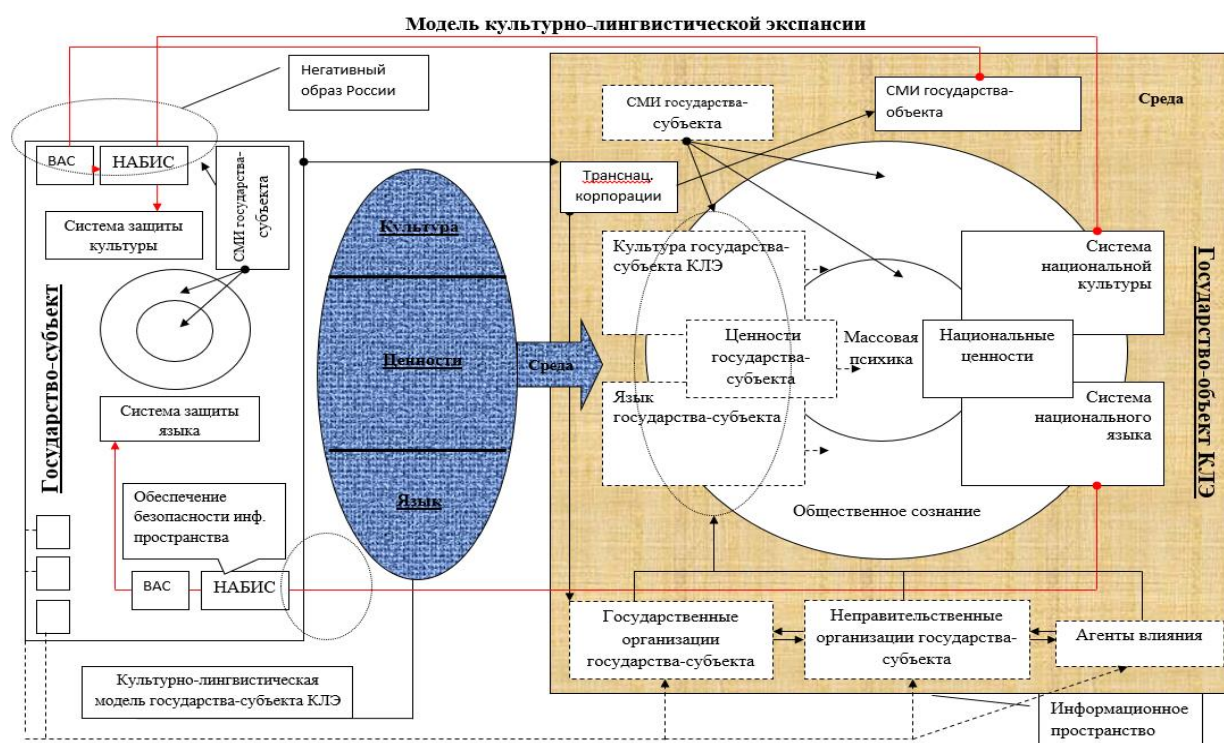
Структура международной гуманитарной сферы является удобным основанием для расширения влияния того или иного государства в мире. Для этого целенаправленно укрепляются вертикальные и горизонтальные связи между государством-субъектом КЛЭ и государством-объектом, их гражданами, на территории реализации гуманитарной политики. Относительно формирования инструментальных свойств культурно-лингвистической экспансии его назначение заключается в том, чтобы донести до целевой аудитории государства-объекта КЛЭ положительный образ государства-субъекта. Ключевой характеристикой этого образа будет привлекательность, но не обязательно истинность составных частей образа. Функция данной технологии заключается в изучении общества государства-объекта КЛЭ, сегментации различных групп населения, выборе наиболее эффективных методов гуманитарного сотрудничества. В то же время в основе образа государства будут находиться привлекательные элементы культуры, языка и национальных ценностей государства-агрессора.

КЛЭ использует парадипломатию, международный политический маркетинг, публичную и культурную дипломатию для организации скрытой, не прямой деятельности, направленной на создание культурно-языковой среды на территории объекта экспансии, вытеснения типа жизнедеятельности доминирующей группы государства-объекта экспансии в регионе, в котором она составляет меньшинство, своим не менее мощным и привлекательным типом. Так создается угроза смещения языковых, культурных и

ценностных ориентиров населения региона в сторону типа субъекта экспансии, и появляются предпосылки к росту процесса социальной диссоциации. В основе этой деятельности лежит необходимость субъекта экспансии в наращивании силы через пополнение собственного ресурса. Для этого используется культурный экспансионизм, создающий идентичный этнос и государство как источник внутреннего энергоресурса развития.

Акторы международных отношений в решении задач наиболее быстрого, эффективного и продуктивного способа расширить свое влияние, используя политику «мягкой силы» и преимущества гуманитарного взаимодействия, прибегают к культурно-лингвистической экспансии как к основному инструменту для достижения этой цели.

В параграфе 1.3 «Сфера реализации и механизмы культурно-лингвистической экспансии в современных международных отношениях» автор рассматривает механизмы использования инструментальных свойств культурно-лингвистической экспансии в гуманитарных сферах международных отношений субъектов геополитики, наиболее чувствительных к внешнему воздействию, и разрабатывает концептуальную модель культурно-лингвистической экспансии (Рисунок 1.).

Рисунок 1. Концептуальная модель культурно-лингвистической экспансии

В гуманитарном взаимодействии при реализации культурной и языковой политики субъекта и объекта культурно-лингвистической экспансии осуществляется воздействие на ядро информационного пространства государства-объекта – общественное сознание и массовую психику. В ядре информационного пространства сосредоточены системы национального языка и культуры, формирующие национальные ценности. Они являются основой и важнейшим условием существования и идентичности этноса государства-объекта КЛЭ. Используя международные, государственные, неправительственные организации, транснациональные корпорации, СМИ и агентов влияния, субъект экспансии создает благоприятную культурно-языковую среду за счет продвижения в информационном пространстве привлекательных элементов типа жизнедеятельности

государства-субъекта КЛЭ, его языка, культуры и ценностей и формирования положительного образа.

Создание положительного, мирного, дружеского образа-«спасателя» позволяет субъекту экспансии, с одной стороны, маскировать свои агрессивные действия, с другой – укреплять двусторонние отношения и внедряться в экономическое пространство государства-объекта. Это необходимо для получения доступа и размещения на территории объекта экспансии представительств неправительственных организаций, офисов международных и государственных структур, приобретения активов транснациональными корпорациями государства-субъекта экспансии в различных областях, и в частности, СМИ. Для этого при ведении культурно-лингвистической экспансии также используется парадипломатия государства-субъекта КЛЭ, задача которой заключается в получении доступа, «в обход» национального государства, в информационное пространство целевого региона, таким образом, чтобы маскирование экспансии обеспечивалось собственным желанием региона-объекта в установлении контактов.

Так, международные, неправительственные организации и агенты влияния, финансируемые транснациональными корпорациями и фондами, организуют на территории государства-объекта КЛЭ с использованием различных методов и способов деятельность, направленную на укрепление культурно-языковой среды путем внедрения в общественное сознание языка, культуры и ценностей. В то же время транснациональные корпорации приобретают медиаактивы государства-объекта, а также финансируют СМИ государства-субъекта, вещающие на территории объекта экспансии. Эти СМИ также оказывают информационное воздействие на общественное сознание государства-объекта КЛЭ с целью продвижения положительного образа государства-субъекта, популяризации его типа жизнедеятельности, языка и культуры.

Одновременно в информационном пространстве государства-субъекта КЛЭ усиливается внутренний ресурс ведения культурно-лингвистической экспансии, являющийся двигателем внешней экспансии. Это происходит путем формирования негативных национальных стереотипов об объекте экспансии, его населении, провоцируются отрицательные состояния общественного мнения. Одновременно создаются защитные барьеры для противодействия со стороны государства-объекта экспансии. Например, во Франции выстраивается система безопасности национального языка и культуры. На уровне государства и СМИ организуются структуры, такие как Высший Аудиовизуальный Совет, контролирующие использование иноэтнических языков средствами массовой информации и коммуникации. Специальные структуры, такие как НАБИС, осуществляют контроль сети Интернет и, в целом, информационного пространства. Государство-субъект экспансии стремится максимально ограничить доступ в ключевые области своего экономического пространства, препятствуя приобретению активов национальных СМИ и осуществляя полный контроль за ними. При этом, оно, используя международные, государственные и неправительственные структуры, СМИ, структурные элементы систем обеспечения безопасности языка и культуры, осуществляет воздействие на ядро своего информационного пространства, укрепляя собственный положительный образ, активизируя тем самым идентификацию собственного населения и накоплению этноэнергетического ресурса.

Во второй главе **«Особенности применения инструментальных свойств культурно-лингвистической экспансии для достижения геополитических целей субъектов международных отношений»** рассматриваются механизмы и методы внедрения агрессивных компонентов культурно-языковую среду объекта экспансии, а также особенности противодействия КЛЭ со стороны РФ.

В параграфе 2.1 **«Механизмы внедрения внешними акторами деструктивных компонентов КЛЭ в культурно-языковую среду объекта экспансии»** автор рассматривает особенности КЛЭ Турции, Китая, Французской Республики, а также метакультурно-лингвистической экспансии европейско-американской цивилизации на Украине. В параграфе обосновано, что культурно-лингвистическая экспансия как метод и инструмент достижения геополитических целей посредством гуманитарной политики предполагает инициацию субъектами международных отношений деструктивных процессов на территории государства - объекта экспансии, направленных на разрушение системы его национальной культуры, языка, ценностей и в целом исторически сложившегося типа жизнедеятельности. При этом предварительно осуществляется всесторонняя оценка политико-идеологического, социально-экономического, коммуникативно-коммуникационного состояния объекта экспансии, выявления защитных ресурсов и потенциалов, сил и средств обеспечения безопасности от внешних и внутренних угроз. Одним из таких государств – объектов потенциальной или реальной культурно-лингвистической экспансии является Российская Федерация, входящая в сферу геополитических интересов ряда стран Европы, Азии, Северной Америки.

Осознавая реалии современных международных отношений руководством РФ в стратегии развития информационного общества в России поставлена задача создания безопасной информационной среды, в которой приоритетными являются традиционные для России духовно-нравственные ценности. В многонациональном государстве национальный - русский - язык и культура являются системообразующими, объединяющими элементами, особенно в тех субъектах федерации, где русский является языком этнического меньшинства. Отсутствие или ослабление культурно-языковой государственной политики создает благоприятные условия для ведения культурно-лингвистической экспансии и продвижение иноэтнического языка и культуры государств-экспансионистов, создает конкурентный российскому вектор развития, направленный на усвоение образцов жизнедеятельности этих государств.

В таких регионах России (республики Северного Кавказа, Татарстан, Бурятия) их деятельность проявляется в провоцировании процесса социальной диссоциации путем раскола этнических общностей по культурно-языковому или религиозному признаку. Для этого международные и неправительственные организации, финансируемые иностранными фондами и транснациональными корпорациями, проводят работу по усилению роли языка и культуры этнического большинства. В регионе создаются учебные центры, школы, клубы, в которых не только проводится обучение этническому языку и культуре, но проповедуются националистические идеи, основанные на превосходстве этнических черт большинства над русским меньшинством. Для реализации таких проектов сначала формируются группы агентов влияния из числа крайне правых представителей этнической общности. После специальной подготовки такие эмиссары направляются в учебные центры и школы для продвижения националистических идей среди молодежи.

Наиболее выпукло процесс культурно-лингвистической экспансии проявлен в украинском сценарии ее реализации. В контексте теории игр социальная диссоциация населения Украины представляется мировой общественности по схеме «агрессор» - «жертва» - «спасатель», где жертва – население Украины, агрессор – Россия, а спасатель – Евросоюз и США. Украинский сценарий – это один из жестких вариантов ведения КЛЭ. В то же время мягкий вариант продвижения культурно-языковой политики России в Крыму с позиции теории игр можно также объяснить в виде схемы «агрессор-жертва-спасатель», где агрессор – нелегитимные, националистические власти Украины, жертва – население Крыма, а спасатель – Россия. В этом варианте КЛЭ Россия проводила свою миротворческую деятельность под флагом защиты русского населения от украинских

националистов, и использовала русский язык и культуру как факторы, определяющие идентичность населения полуострова.

Деятельность, направленная на смещение языковых, культурных и ценностных ориентиров в сознании населения государства-жертвы, может осуществляться одним государством-субъектом КЛЭ, обладающим наиболее привлекательным типом жизнедеятельности, сильными языковыми и культурными стереотипами и коннотациями в языке государства-жертвы, тогда как работа по дискредитации языка, культуры модели государства-объекта экспансии в глазах его населения осуществляется другими государствами. Наступательный ресурс государства-субъекта экспансии усиливается за счет ослабления ресурсов, механизмов и инструментов защиты государства – объекта экспансии. И таким образом пополняется политический ресурс экспансии и усиливается потенциал защиты собственного культурно-языкового пространства от гуманитарного влияния страны-партнера по гуманитарному взаимодействию в международных отношениях.

В параграфе 2.2. **«Методы внедрения внешними акторами агрессивных компонентов в культурно-языковую среду России»** автор выявляет структуру процесса культурно-лингвистической экспансии в Российской Федерации. Инструментальность культурно-лингвистической экспансии позволяет активно использовать различные политические технологии для влияния на национальный менталитет, языковую и политическую культуру, формирование у населения требуемых взглядов, ориентаций, убеждений. К ним, в частности, относятся политическое имиджирование, политическая мифологизация, деструкция дискурса, когнитивное моделирование, а также хоррор-менеджмент. При этом политические технологии информационно-психологического воздействия внедряются как элементы деструктивной инновационности табуированного характера, которая выражена в сокрытии манипулирования массовым сознанием.

Отсутствие противодействия со стороны государственных структур России свидетельствует о непонимании формирующейся угрозы. В целом Россия не осознает, что сокращение ареала употребления русского языка делает ее уязвимой для КЛЭ других государств. Россия – «спасатель», защитник своего информационного пространства.

Частично это результат искусного маскирования целей КЛЭ в процессе циркуляции иконографии, заключающейся в культурной и этнической ассимиляции иноэтнического типа жизнедеятельности населением России для восприятия им государства-субъекта экспансии в качестве дружественного, стратегического партнера-союзника. Ее реализация осуществляется в несколько этапов:

- 1) продвижение культуры и языка субъекта экспансии на территории России;
- 2) установление дружеских межгосударственных связей с Россией;
- 3) внедрение в экономическое пространство России.

На первой стадии КЛЭ маскируется политикой защиты культурного многообразия, проводимой разными международными организациями (например, МОФ) и неправительственными структурами государства-субъекта экспансии.

Обладая признанным культурным наследием, государство-субъект КЛЭ, воздействует на эстетические предпочтения интеллигенции России, лидеров мнений. Имея символический характер, знаки государственного признания представителей культуры и искусства способствуют повышению социального статуса, удовлетворению амбиции, а также формируют у населения лояльное отношение к государству-субъекту экспансии, чувства признательности, побуждая их осознанно либо неосознанно участвовать в создании образа такой страны.

Ретранслируя положительный, возвышенный образ субъекта КЛЭ, ее культуры и искусства, лидеры мнений воздействуют на эмоциональные состояния образованной части российского общества, создавая дружеский образ культурной и языковой политики

государства-субъекта КЛЭ, и формируя лояльную этой стране прослойку населения. При этом нивелируются скрытые угрозы, чувства беспокойства населения общества-объекта, ослабляет защитные механизмы национального самосознания.

Цель культурно-лингвистической экспансии заключается в создании идентичного этноса в государстве-объекте экспансии – источника пополнения этноэнергетики государства-субъекта КЛЭ. Для достижения этой цели на территории объекта экспансии последовательно реализуются три подцели:

1) культурная и этническая ассимиляция типа жизнедеятельности государства-субъекта экспансии населением государства-объекта для восприятия им субъекта КЛЭ в качестве дружественного партнера-союзника;

2) использование культурно-лингвистической модели в частичном либо полном вытеснении из сознания индивида и этнических общностей категорий язык, культура и ценности для прекращения процесса их идентификации с национальным государством;

3) усиление внутреннего ресурса культурно-лингвистической экспансии, консолидации этноэнергетики государства-субъекта экспансии выполняется параллельно с двумя первыми подцелями на территории субъекта КЛЭ.

Достижение каждой подцели КЛЭ ведется на нескольких стадиях. Последовательное достижение цели на каждой стадии процесса реализуется посредством решения взаимоувязанных задач, позволяющих переходить на более высокий уровень достижения общей цели.

В параграфе устанавливается, что особенность ведения КЛЭ в России опосредована возможностью создания в информационном пространстве эмоциональной напряженности, вызванной слабой внутренней культурно-языковой, единой политикой, являющейся составной частью социальной политики государства. Государство-субъект КЛЭ стремится навязать негативное, критическое отношение к обществу, государственной власти, к языку и культуре, и, как следствие, нарушить процесс идентификации граждан с национальным государством. Одновременно в информационном пространстве государства-субъекта КЛЭ формируются когнитивно-эмоциональные конструкции, системно влияющие на массовое негативное отношение к стране-геополитическому конкуренту. Для достижения этих целей используется широкий спектр средств, методов и приемов воздействия как на население страны-объекта воздействия, так и на население государства-субъекта экспансии.

В параграфе 2.3 **«Реализация гуманитарной политики России в целях противодействия агрессивной культурно-лингвистической экспансии»** обосновывается, что основная цель КЛЭ любого государства заключается в расширении влияния на территории государства-объекта экспансии. Частные цели и способы ведения КЛЭ могут различаться не только в разных странах, но и на различных территориях государства-мишени, как это происходит, например, в России. Государство-субъект стремится сформировать критическое отношение к национальному обществу, государственной власти, к языку и культуре, и, как следствие, нарушить процесс идентификации граждан с национальным государством.

Концептуальная модель ведения культурно-лингвистической экспансии государства-субъекта КЛЭ на территории государства – объекта экспансии, с выделением структур субъекта и объекта экспансии, источников формирования ресурсов КЛЭ и защиты от нее, с обозначением направлений процессов противоборства может быть использована для совершенствования внешней политики любого государства, испытывающего агрессивные воздействия на свою культурно-языковую сферу и квалификации их в качестве внешней угрозы

Маскируемая различными псевдоцелями защиты культурного многообразия, культурно-лингвистическая экспансия является инструментом реализации «мягкой силы».

Противодействие этому виду воздействия организуется и направляется страной-объектом КЛЭ в процессе интенсивной реализации внутренней и внешней культурной и языковой политики для удовлетворения ее геополитических интересов. Российская Федерация, испытывающая деструктивные информационно-коммуникативные воздействия на социальные, политические, экономические структуры, должна четко представлять систему, цели, силы и средства реализуемых на ее территории гуманитарных политик разных государств, выстраивать стратегическую политику противодействия вызовам и угрозам КЛЭ. Имеющийся для этого потенциал национальной культуры и языка позволяет вывести внутреннюю гуманитарную политику из модели, ориентированной на «треугольник Карпмана» с осознанием того, что Россия в существующей агрессивной международной информационно-коммуникативной среде является спасателем, т.е. защитником своего информационного пространства.

Усилия российской дипломатии направлены на установление международных правил использования мирового информационно-коммуникативного пространства в целях укрепления международных отношений. Однако декларируемая готовность не означает способность достичь намеченных целей. Перспективных, стратегически важных и эффективных механизмов осуществления защиты национального информационно-коммуникативного пространства от культурно-лингвистической экспансии в условиях агрессивной русофобии, целенаправленно распространяемой выше названным арсеналом сил и средств стран-субъектов КЛЭ, критически недостаточно.

Концептуализация гуманитарной политики в области языка и культуры не обрела материального воплощения. Как показывает практика, деятельность ряда стран по продвижению своего языка, культуры и типа жизнедеятельности, подкрепленные работой международных, неправительственных организаций, транснациональных корпораций, агентов влияния, СМИ, имеют совсем не дружественные цели, и намеренно ослабляют защитные механизмы общественного сознания и массовой психики российских потребителей культурно-языковых инoproductов.

Автор приходит к выводу, что Российская Федерация стремится продвигать свои национальные интересы за счет максимальной отдачи от гуманитарной помощи целевым государствам, создавать и укреплять позитивное восприятие деятельности нашей страны, расширять культурно-гуманитарное влияние России. При этом Россия не располагает достаточными ресурсами и возможностями для реализации гуманитарной политики в тех странах, которые являются сферой достижения ее геополитических или геоэкономических интересов. Задача внешней политики России с целью достижения своих геополитических целей заключается в том, чтобы трансформировать КЛЭ других государств в форму содружества.

Автор, анализируя законодательную базу РФ в сферах культурной, языковой, гуманитарной и внешней политики, рассматривает основные направления противодействия КЛЭ в РФ, а также формулирует рекомендации субъектам продвижения национальных интересов Российской Федерации на геополитическом пространстве, а именно структурам МИД РФ, Россотрудничеству, Европейскому Институту демократии и сотрудничества (Париж), Фонду исторической перспективы, Фонду «Русский мир», органам исполнительной власти субъектов РФ, регулирующим состояние международных культурных, образовательных, торговых связей.

В заключении представлены основные выводы и результаты проведенного исследования, подтверждающие гипотезу, что выявление инструментальных свойств и характеристик культурно-лингвистической экспансии позволяет участникам международных отношений регулировать внешнюю и внутреннюю политику в гуманитарной сфере при достижении геополитических целей.

Проведенное исследование, выполненное на основе анализа научных трудов, политико-правовых источников и политико-культурного дискурса, позволило выявить свойства и характеристики культурно-лингвистической экспансии, обеспечивающие ее инструментальные функции в процессах достижения геополитических интересов участников международных отношений, разработать рекомендации по совершенствованию внешней и внутренней культурно-языковой политики России для сохранения баланса международных отношений с ее участием.

III. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ОТРАЖЕНЫ В 16 ПУБЛИКАЦИЯХ АВТОРА ОБЩИМ ОБЪЕМОМ 26,4 П.Л.

Научные статьи, опубликованные в рецензируемых журналах, входящих в реестр ВАК РФ:

1. *Фролов, Ф.С.* Культурно-лингвистическая экспансия: понятие и содержание / *Фролов Ф.С.* // *Армия и общество.* – 2012. – № 3. – 26-30. – 0,5 п.л.
2. *Фролов, Ф.С.* К вопросу о дефиниции термина «культурно-лингвистическая экспансия» / *Фролов Ф.С.* // *Армия и общество.* – 2013. – № 4. – С. 91-95. – 0,4 п.л.
3. *Фролов, Ф.С.* Язык, как инструмент воздействия на сознание / *Фролов Ф.С.* // *Армия и общество.* – 2013. – № 4. – С. 95-99. – 0,5 п.л.
4. *Фролов, Ф.С.* Культурно-лингвистическая экспансия: геополитический аспект / *Фролов Ф.С.* // *Армия и общество.* – 2014. – № 4. – С. 17-22. – 0,5 п.л.
5. *Фролов, Ф.С.* Культурно-лингвистическая экспансия: сфера реализации / *Фролов Ф.С.* // *Информационные войны.* – 2016. – № 2. – С. 98-101. – 0,4 п.л.
6. *Фролов, Ф.С.* Гуманитарная сфера как арена распространения влияния акторов международных отношений: инструментальный подход / *Фролов Ф.С.* // *Информационные войны.* – 2020. – № 3 (55). – С. 41-44. – 0,5 п.л.

Другие публикации:

7. *Фролов, Ф.С.* Культурно-лингвистическая экспансия: Франция vs Россия / *Фролов Ф.С.* // *Стратегическое управление в сфере национальной безопасности России: субъекты, ресурсы, технологии: Материалы Первой Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 5 дек. 2012)* / Под ред. С.В. Смульского, А.В. Шевченко. – М.: Проспект, 2013. – С. 240-245. – 0,4 п.л.
8. *Фролов, Ф.С.* Культурно-лингвистическая экспансия: аксиологический подход / *Фролов Ф.С.* // *Россия: государство и общество в новой реальности: сборник научных статей. Том III.* – М.: Проспект, 2016. – С. 382-387. – 0,4 п.л.
9. *Фролов, Ф.С.* Культурно-лингвистическая экспансия: сфера реализации / *Фролов Ф.С.* // *Россия: тенденции и перспективы развития: сборник. Ежегодник. Вып. 11.* / Отв. ред. В.И. Герасимов. – М.: ИНИОН РАН, 2016. – Ч.2. – С. 590-593. – 0,4 п.л.
10. *Фролов, Ф.С.* Гуманитарный компонент международных отношений: инструментальный подход / *Фролов Ф.С.* // *Государственное управление и развитие России: выбор приоритетов. Сборник статей международной конференц-сессии. Том 2.* – М.: ИД «Научная библиотека», 2017. – С. 605-611. – 0,5 п.л.
11. *Фролов, Ф.С.* Культурно-лингвистическая экспансия как категория политической науки / *Фролов Ф.С.* // *Сборник статей Международной научно-практической конференции «Государственное управление и развитие России: модели и проекты». Т. III.* – М.: Проспект, 2017. – С. 811-821. – 0,5 п.л.
12. *Фролов, Ф.С.* Культурно-лингвистическая экспансия в международных отношениях с позиции теории игр / *Фролов Ф.С.* // *Государственное управление и развитие России: вызовы и возможности. Сборник статей международной конференц-сессии. Т. 1.* – М.: ИД «Научная библиотека», 2018. – С. 823 – 832. – 0,5 п.л.

13. *Фролов, Ф.С.* Мягкая сила турецкой культурно-лингвистической экспансии /Фролов Ф.С. // Гражданская наука на страже национальной безопасности. К 25-летию кафедры национальной безопасности РАНХиГС: Материалы VI Научных Снесаревских чтений. Москва, 9 февраля 2019 года. – М.: Проспект, 2020. – С. 95-102. – 0,5 п.л.

14. *Фролов, Ф.С.* Культурно-лингвистический подход как специальный метод исследования современных международных отношений / Фролов Ф.С. // Государственное управление и развитие России: глобальные угрозы и структурные изменения: сборник статей международной конференц-сессии. – М.: Издательский дом «НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА» – 2020. – 0,5 п.л.

15. *Фролов, Ф.С.* Культурно-лингвистическая экспансия – угроза национальной безопасности России: монография / Ф.С Фролов. – М.: Маска, 2014. – 184 с. ISBN 978-5-9905510-2-2 (11 п.л.)

16. *Фролов, Ф.С.* Культурно-лингвистическая экспансия – инструмент достижения геополитических целей в современных международных отношениях: монография / Под. общ. ред. А.В. Шевченко. – М.: Издательский дом «НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА», 2022. – 142 с. ISBN 978-5-907497-22-1 (9 п.л.)

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Пятигорский государственный университет»

ФРОЛОВ ФЕДОР СЕРГЕЕВИЧ

**КУЛЬТУРНО-ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПАНСИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ
ДОСТИЖЕНИЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ЦЕЛЕЙ В СОВРЕМЕННЫХ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ**

Специальность 5.5.4. – Международные отношения,
глобальные и региональные исследования

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Научный руководитель:
доктор политических наук, профессор
А.В. Шевченко

Текст автореферата размещен на сайтах:
ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации –
<https://vak.minobrnauki.gov.ru/advert/100070694>
ФГБОУ ВО «ПГУ» - <https://pgu.ru/science/diss/?ID=843897>

Подписано в печать 21.10.2022.
формат 60x84 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 1,0 Тираж 100 экз. Заказ № ____

ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»
357532, Ставропольский край, г. Пятигорск, пр. Калинина, 9
Отпечатано в центре информационных и образовательных технологий ПГУ